

Аркадий Клабуков

МАКСИ

ДЕТГИЗ · 1959

В день весенний

Утром рано
Вышла в сени
Тётя Анна.

Смотрит Анна на гусяток:
— Народились малыши!
Ночью вывелся десяток —
До чего же хороши!

Каждый жёлтый малыш
Лёгкий-лёгкий, как пушок! —

Говорит гусыня-мама:
„Тише, тише, мелюзга!
Нет покою с вами прямо!
Успокойтесь! Га-га-га! —

И зовёт на помощь папу: —
Нет! Не справлюсь я одна!“
Папа строго поднял лапу:
„Ну-ка, дети, тишина!“

Солнце на́ небе горит,
Тётя Анна говорит:

— Ты беги, сынок Макси́,
Мне лукошко принеси!
Мы в лукошке всех гусят
Отнесём на воздух в сад. —

По протоптанным дорожкам
Мчится мальчик за лукошком.
Пять, шестой ему всего.
Посмотрите на него!

Вся рубашка в простоквашке,
На губах следы желтка...
Без сестры надеть рубашки
Не умеет он пока.

Небо синее над садом.
Хорошо в саду гусятм!

Каждый жёлтый малыш
Лёгкий-лёгкий, как пушок!

Солнце на́ небе горит.
Тётя Анна говорит:
— Стала нынче я богата —
У меня свои гусята!
Ты, Макси́, их береги —
От ворон устереги! —

Палку взял Макси в ручонку...
Солнце крепко-крепко жжёт...
На посту стоит мальчонка —
Он гусяток стережёт.

С неба голуби слетели
И попали прямо в сад,
На гусяток поглядели,
Но не тронули гусят.

И сорока-белобока
Тоже мигом тут как тут.
На гусят взглянула сбоку
И сказала: „Пусть живут!“

Пролетали мимо сада
И скворцы издалека.
Не по вкусу им гусята —
Подавай им червяка!

Много птиц в саду весной,
Но вороны — ни одной!

Ждёт мальчишка, хмурия лоб,
Чтоб ворону палкой — хлоп!

Солнце жарит и печёт.
Под горой река течёт.

Хорошо бы в речку ту
Удочку закинуть!
Но мальчишка на посту —
Как гусят покинуть?

Сел Максѝ на бугорок,
И уснул он, как сурок.

Позабыл он про ворон,
Спит и видит длинный сон.
Будто кто-то говорит:
„Парень ты серьёзный!
Ты ступай, мол, говорит,
В наш амбар колхозный!

В том амбаре жита тьма,
Сторож там—твой дед Кузьма.

Ты ступай в амбар — проверь:
Заперта ли крепко дверь?
Не уснул ли старый дед?
На посту он или нет?”

Снится мальчику во сне
Темнота амбара
И как будто в тишине
Дремлет сторож старый...

Дремлет старый на полу,
А ружьё стоит в углу.

Спит Макс и видит сон,
Будто будит деда он:
„Дед, проснись, проснись,
пора!

Как тебе не стыдно!
Ты колхозного добра
Не жалеешь, видно!..“

Так он деда поучал...
Ну, а дед? А дед молчал.

Снится мальчику амбар...
Только вдруг спросонок
Он услышал: „Кар!“ да „Кар!“
Хвать, а где ж гусёнок?

Позабыл он про ворону
И гусёнка проворонил!

Он считает всех гусят:
— Раз, два, три, четыре, пять...
Всех гусят был десяток...
Где ж десятый? Не видать!—

Тут парнишка заревел —
Он гусят не углядел!

Побежал Макси́ домой...
Вот и дедушка родной.

Хоть годами он и старый,
Дело он всегда найдёт:
Ночью он стерёг амбары,
А теперь верёвки вьёт.

Говорит Кузьма ему:
— Ты расстроен почему?
Что за слёзы на глазах?
Ущипнул тебя гусак? —

А Макси́ ему в ответ:
— Нет!

— Позабыл ты про ворону,
И случилась беда?
Ты гусёнка проворонил? —
Отвечал парнишка:
— Да! —

Дед сказал: — Не плачь,
мальчонка!
Слёзы лить — какой в том
прок?
Но запомни: ты гусёнка
От врага не устерёг!

Подрасти ещё немного, —
Говорит он пареньку; —
Будешь дедушке в подмогу —
Будешь тоже начеку!

Перевод с удмуртского Е. Тараховской

РИСУНКИ В. КОНОВАЛОВА

Для дошкольного возраста

Клабуков Аркадий Николаевич

МАКСИ

Ответственный редактор Э. М. Змеев. Художественный редактор П. И. Суворов.
Технический редактор В. А. Голубева. Корректор Н. П. Тягельская.
Подписано к печати с готовых трафаретов 28/VII 1959 г. Формат 60×92/4. 2 печ. л.
(1,9 уч.-изд. л.). Тираж 300 000 экз.
Детизн, Москва, М. Чернышевский пер. 1.
Полиграфкомбинат, г. Калинин З. 410.